

Глава 115.

Будущее.

Чжао Лайфи не знала, как и когда она заснула в его руках. Но обнаружила это, когда пронзительный звук разорвался в воздухе, разбудив влюбленную пару от их сна.

Она почти испуганно упала с кровати, услышав, как со стороны Ян Фэна доносится рев. Это было раздражающее и невыносимо громко. Если бы это приблизилось, от этого могли бы лопнуть их барабанные перепонки.

ГЛУХОЙ ЗВУК!

Шум прекратился, это зверь, который обнимал ее, грубо выбил громкий рог из руки преступника, устройство упало на пол с тяжелым стуком.

Ян Фэн быстро сел и отреагировал на шум, используя все свое тело, чтобы инстинктивно защитить свою женщину. Волосы у него были взъерошены, его шелковая пуговица была сморщена и грязна, но его взгляд был невероятно смертельным.

- У тебя много смелости, чтобы сделать это.- Ян Фэн крикнул на испуганного Ли Сюань, который не ожидал такой быстрой реакции от Ян Фэна. Скорость и скрытность Ян Фэна были слишком быстрыми, чтобы их могли обнаружить даже обученные люди.

Его жесткая осанка и широкие плечи полностью скрывали Чжао Лайфи от любого вреда.

Ли Сюань потер руку, его кожа горела от боли. Когда он набрался смелости, чтобы взглянуть вверх, он сразу же опустил взгляд в пол. Трудно было пропустить убийственную ауру Ян Фэна. По его позвоночнику поползла дрожь, а лоб покрылся холодным потом. Почему здесь было так холодно?

Она подняла голову, и ее сердце замерло от страха, увидев глубокий хмурый взгляд дедушки.

- Д-дедушка.- Она вздохнула от удивления, увидев, что его лицо наполнилось разочарованием.

- Сяо Фей, как ты могла.- Его голос звучал враждебно. Он был очень недоволен сценой перед ним.

Чжао Лайфи поняла, что она сделала не так. Сразу же она попыталась вылезти из кровати, но Ян Фэн отказался позволить ей покинуть руки и удержал ее на месте.

- Я заставил ее позволить мне остаться на ночь.- Он заговорил, его голос был твердым, как

холодная плита из обсидиана. Несмотря на его нынешнюю внешность, его аура все еще была пугающей, как никогда. Он поднялся с кровати во весь рост, который возвышался над Чжао Мояо.

- Не пытайся запугать меня, мальчик.- Выплонул он последнее слово, как будто у него на языке был яд. Его коробило, что молодежь становилась все смелее с каждой минутой.

- Я и не думал.- Высокая и широкоплечая фигура Янга Фэна была в состоянии отлично спрятать хрупкую женщину за ним. Он знал, что она высоко ценит своего дедушку и нервничает из-за того, как сложилось это утро.

- Мало того, что стало известно, что моя внучка в настоящее время находится здесь, но вы также вошли через главный вход в эту больницу, как полный дурак. Вы должны знать, что средства массовой информации уже сходят с ума.- Чжао Мояо наклонил голову к Ли Сюаню.

Ли Сюань с уважением показал генеральному директору таблоидные заголовки, используя две руки, чтобы передать его Ян Фэну. Его настоящие указания от начальника состояли в том, чтобы бросить журналами в Ян Фэн, но что-то подобное было за пределами его возможностей. Он не хотел умереть таким молодым!

Журналы пестрели заголовками, врачающимися вокруг их отношений. Хотя по-разному, главное было то же самое: генеральный директор Ян, человек, который ни с кем не был связан до банкета Чжао Линъхуа, был замечен много раз, балуясь с одной и той же женщиной. Неожиданно это были бывшая невеста Чжэн Таньи и падшая королева светского круга Чжао Лайфи.

В них красовались фотографии, где он входил в больницу, окруженный мужчинами, но его высокую статную фигуру и идеально скульптурное лицо было легко заметить. Были побочные комментарии о том, как он провел ночь в больнице, чтобы ухаживать за ней, но формулировка намекала на что-то другое.

Ян Фэн не брал журналы и не смотрел на секретаря. Его единственное внимание было на Чжао Мояо.

- Я позволил им.- Холодно сказал он резким голосом.

Чжао Лайфи вздрогнула. Гнев ее дедушки нельзя было игнорировать. Люди говорили, что он скромный лис, хотя на самом деле он был скорее величественным львом. Он притворился спокойным и вялым, выжидая.

- Вы позволили им?! Она едва пережила похищение! А теперь вся пресса охотиться за ней! Вы сошли с ума...

- Мир должен знать, кому она принадлежит.- Острые глаза Ян Фэна повернулись к двери, где стоял конкретный вице-президент. Он не забудет снимки, которые ему дали папарацци. Не имеет значения, является ли это недоразумением односторонним, даже просто думать о его женщины недопустимо.

Лицо Чжао Мояо стало пепельным, его глаза потемнели от ярости из-за самодовольного заявления Ян Фэна! Его внучка - его драгоценный камень, его дорогая звезда. Она ребенок, которого он воспитал лично! Ее бизнес-потенциал был полностью раскрыт благодаря его стараниям! Она не принадлежала никому, кроме самой себя.

- У меня больше не будет репутации моей внучки, которую ты еще больше испортил! Ты утверждаешь, что она твоя любовница? Тогда кто этот противный секретарь, который всегда рядом с тобой? Не думай, что только потому, что ты из семьи Ян, я бы - не стал интересоваться тобой! У нее довольно известная репутация в вашем офисе. - Чжао Мояо почувствовал, что его лицо покраснело от гнева. Как он посмел сохранить любовницу, претендую на его внучку?! Он действительно сошел с ума?!

- Вы позволяете своим сотрудникам называть ее «будущей мадам Ян»! Что за чушь?!- Он зарычал, бросив свой отчет, прямо в грудь Ян Фэна. В тот момент, когда этот мальчишка проявил интерес к его внучке, он заставил людей покопаться в досье Ян Фэна. Полный отчет пришел только сегодня утром, и он штурмовал здесь, чтобы предупредить свою внучку.

- Это просто служебные сплетни. Мистер Чжао, я ожидал лучших верительных грамот, чем это.- Ян Фэн не вздрогнул, когда толстая пачка бумаги упала ему на грудь. Если бы не женщина позади него, которая явно пыталась успокоить его гнев, держась за него, он не позволил бы никому ругать себя таким образом.

- Вы имеете в виду Сю Мэйсю. Она была моим секретарем в течение очень долгого времени.

Чжао Лайфи нахмурился: «Они назвали эту женщину будущей мадам Ян?! И он позволяет им это делать? Почему на горизонте снова замелькал еще один белый лотос?! Тьфу, дайте мне перерыв!»

Почему он так низко оценил ее?

Разозлившись на его ответ, она решительно попыталась отвести руку от него. Но в тот момент, когда она попыталась это сделать, его пальцы обхватили ее, и он полностью поглотил ее крошечную руку своей огромной.

- Вы можете быть уверены, что между нами нет ничего более, кроме платонических отношений, как между работодателем и работником. Если бы эта женщина вышла за рамки профессиональных границ, ее уже давно не было. - Тон Ян Фэна стал более резким. Он был еще более взбешен тем, что она хотела выдернуть руку, как только было упомянуто имя его секретаря. Она ему не доверяла? Он крепче обнял ее, чтобы заставить ее оставаться на месте.

Чжао Мояо видел обмен очень ясно: «Освободи мою внучку, Ян Хэн».

Был ли он всегда таким грубым и сильным? Даже, несмотря на их противоречивую работу, у него были хорошие отношения с нынешним главой семьи Ян, дедушкой Ян Фэна. Он наблюдал, как Ян Фэн превращался из маленького мальчика в отчужденного мужчину, которым он является сегодня. Однако, кажется, что с его внучкой этот обычно отстраненный человек перестарался.

- У нее холодные руки. Я согреваю их.- Бесстыдно ответил он в мгновение ока.

- Фэн, мой дедушка, много значит для меня. Будь более уважительным. - Прошептала Чжао Лайфи, нахмутившись от того, как он отнесся к ее единственной семье.

Ян Фэн повернул к ней голову, его взгляд смягчился: «Хорошо»- прошептал он в ответ.

Эта упрямая женщина отказалась просить его о чем-либо, и теперь, когда она это сделала, он немедленно согласился. Он решил изменить тон своего голоса, когда снова заговорил с Чжао Мояо.

- Сяо Фей, не прячься за этой скотиной. - Даже в ярости Чжао Мояо заметил, как этот человек защищал его внучку. Хотя это была хорошая и заметная черта, наличие в его жизни еще одной женщины, претендующей на звание своей будущей жены, сводит на нет все его старания.

Ли Сюань чуть не заплакал, когда услышал оскорбление. Его беспокойство взлетело на крышу с упрямым характером и грубым поведением его босса!

- Старейшина Чжао, она ранена. Ей было бы трудно двигаться.- Ян Фэн попытался смягчить свой голос, чтобы он звучал более вежливо, но это не возымело большого значения. В то время, когда он рос, его дедушка вселил в него суровую ауру. Девиз его деда состоял в том, чтобы люди всегда сначала боялись тебя, потому что уважение - это то, что может прийти после.

Глаза Чжао Мояо стали остree: «Старейшина Чжао? Я не позволял вам называть меня такими официальными названиями, зарезервированными для...»

- О? Тогда я должен называть вас дедушкой?

- Презрительный отродье, как ты смеешь ...

- В будущем Лайфи станет моей женой. Полагаю, мне следует начать привыкать к тому, чтобы называть вас дедушкой.- Ян Фэн нарочно ссылался на брак, чтобы показать, насколько он предан этим отношениям.

Было известно, что все семьи, которые осмелились приблизиться к семье Ян, чтобы предложить своих дочерей для вступления в брак, были категорически отвергнуты, настойчивые даже понесли большие потери. Это было также одной из причин того, что он никогда не был публично связан ни с одной женщиной. Слышать, как это выходит из его уст, было шокирующим.

Чжао Мояо был застигнут врасплох признанием Ян Фэна. Он сделал паузу, глядя на человека с головы до ног: «Вы действительно планируете жениться на моей внучке?»

- Я не просто планирую жениться на ней, а сделать ее моей единственной женой. Я планирую создать с ней семью. Чем больше, тем лучше. - Откровенно сказал Ян Фэн, и край его губ растянулся в легкой улыбке. Из-за этого все в комнате потеряли дар речи. Улыбка, хоть и крошечная, выглядела очень искренней, а еще она сочеталась с его внезапно обожающим взглядом, когда он думал о своем светлом будущем с Чжао Лайфи.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/617008>